

Войдя в зону отдыха, Бай Юй целенаправленно направился к кровати и, едва прилёг, спустя несколько секунд уже мерно дышал во сне.

Звукоизоляция в комнате отдыха была превосходной. Снаружи 290 надрывался так, что голос почти охрип, но Бай Юй, пребывавший в объятиях Морфея, этого даже не заметил.

Комната состояла из двух зон: рабочей и зоны отдыха. Они находились рядом, разделённые лишь дверью, но это были два совершенно разных мира. Рабочая зона, как следует из названия, предназначалась для выполнения служебных обязанностей. Зона же отдыха была личным пространством исполнителя. Её можно было обустроить как угодно — если хватало баллов, можно было хоть дворец отстроить, это считалось сущим пустяком.

Бай Юй проспал до самого вечера и проснулся сам. Когда он вышел, 290 уже сидел на полу, с упоением смотря сериал, причём в одной руке у него были чипсы, а в другой — кола.

Заметив, что дверь открылась, система даже не забыла подвинуться, освобождая место и приглашая Бай Юя присоединиться. Казалось, это не тот самый «товарищ», который всего несколько часов назад, подбочившись, грозился больше никогда не иметь дел с Бай Юем.

— Хозяин, иди сюда! — 290 потряс пачкой чипсов, выглядя при этом как настоящий богач. — Эти чипсы просто божественны! Ешь сколько влезет, не стесняйся!

Бай Юй посмотрел на крошечную пачку, размером не больше его большого пальца, перевёл взгляд на воодушевлённого 290 и криво усмехнулся:

— Нет, спасибо, ешь сам.

290, чьё желание поделиться радостью осталось неудовлетворённым, с сожалением покачал головой. Ай, кто бы мог подумать, что на свете существуют люди, способные устоять перед искушением чипсов.

Видя, что внимание 290 снова приковано к сериалу, Бай Юй молча открыл свой голографический экран.

Доев чипсы, 290 довольно причмокнул. Бай Юй, заметив это, опередил систему, прежде чем та успела открыть торговый центр:

— 290, когда мы приступим к первому заданию? И кстати, у тебя ещё остались баллы на закуски?

290 замер. Переважив услышанное, он с искренним восторгом подлетел к Бай Юю и примостился у него на плече:

— Хозяин, ты... ты просто святой человек! Ты готов пожертвовать своим отдыхом ради меня!

Словно получив мощный заряд энергии, система тут же метнулась обратно к своему экрану:

— Начинаем! Прямо сейчас начинаем!

Бай Юй моргнул, не понимая, что происходит. Он ведь просто спросил, а как это он вдруг стал святым? Ладно, пускай, раз уж вышло такое недопонимание. К тому же ему самому не терпелось узнать, что изменится после того, как он станет официальным исполнителем.

290 быстро застучал по экрану, его маленькие лапки двигались так стремительно, что превратились в размытые пятна. Через некоторое время он довольно хлопнул в ладоши и поднял голову:

— Готово, хозяин! Задание подобрано, сейчас я перенесу тебя в малый мир.

Бай Юй одобрительно потрепал 290 по голове. Этот малыш хоть и выглядит простаком, а работает весьма эффективно.

— Спасибо за труд, прямо сей...

Договорить он не успел: вспыхнул и тут же погас ослепительно белый свет. В комнате отдыха остался только 290.

Осознав, что натворил, 290 в ужасе закусил лапку:

— Ой-ой, я не нарочно!

Бай Юй, который секунду назад похвалил систему в своих мыслях: «На самом деле, можно было и не так быстро...»

Сознание вернулось. Бай Юй открыл глаза и принялся осматриваться. Сейчас всё вокруг него словно застыло, будто кто-то нажал кнопку паузы. Управление пространством и временем из соображений гуманности останавливало ход событий в малом мире в тот момент, когда исполнитель входил в него, и запускало всё снова лишь после того, как тот полностью усвоит полученную информацию.

— Хозяин, хозяин, ты в порядке? — виноватый голос 290 зазвучал в голове Бай Юя.

— ...Живой, — вздохнул тот и сам перешёл к делу: — Ладно, давай скорее передавай сюжет и память персонажа.

В этот раз 290 обошёлся без эксцессов, и Бай Юй благополучно получил данные. В голове зашумело, он закрыл глаза, погружаясь в чужую жизнь.

В этом мире ему предстояло играть роль человека по имени Лу Бай Юй. В какой-то степени его жизнь была законченной трагедией.

Лу Бай Юй родился в самой обычной семье. Помимо родителей, у него были младшие брат и сестра, на пять лет его моложе. Пускай они не были богаты, но жили вполне счастливо. Однако это благополучие продлилось лишь до того дня, когда ему исполнилось шесть лет.

В тот день лил проливной дождь. Отец с раннего утра уехал на трёхколёсном мотороллере на рынок торговать овощами, а вскоре пришло известие: он попал в аварию. Водитель скрылся с места происшествия, а так как камер видеонаблюдения тогда почти не было, найти виновного не удалось. Чтобы оплатить операцию, мать заняла деньги у всех родственников и друзей, продала квартиру, купленную в кредит, и лишь тогда наскребла нужную сумму. Отца удалось спасти, но он остался инвалидом на всю жизнь.

Оказавшись в долгах, семья переехала из города в родную деревню. Лу Бай Юй, который только начал ходить в детский сад, был вынужден бросить учёбу из-за нехватки денег. Кормильца не стало, дети были ещё малы, и матери приходилось работать на нескольких работах сразу, чтобы расплатиться с долгами. Земля вокруг дома постепенно пришла в запустение.

Она вставала до рассвета, шла в город подметать улицы, затем спешила мыть посуду в ресторане. В редкие перерывы она рылась на рынке в поисках выброшенных овощных листьев, чтобы принести их домой. Домой она возвращалась уже при лунном свете, а иногда по ночам подрабатывала шитьём.

Маленький Лу Бай Юй был вынужден повзрослеть раньше времени. Он взял на себя все домашние дела: учился стирать, готовить, присматривать за больным отцом и младшими детьми. Позже, узнав, что бутылки и картон можно сдать за деньги, он добавил к своим обязанностям ещё одну: собирать мусор по всем улицам и переулкам.

Лишь когда Лу Бай Юю исполнилось девять лет и долговое бремя стало чуть легче, трое детей семьи Лу смогли вернуться в школу. Но счастье длилось недолго. Вскоре мать, измученная многолетним тяжёлым трудом, слегла, и семья снова оказалась в нужде. Лу Бай Юй хотел бросить учёбу, чтобы облегчить им жизнь, но мать со слезами заставила его вернуться в класс.

Не желая расстраивать мать, он начал отчаянно учиться и одновременно пытался заработать. К счастью, у него были отличные способности — он постоянно получал стипендии, а позже стал участвовать в различных олимпиадах. Несмотря на позднее начало, он несколько раз перескакивал через классы и в девятнадцать лет уже получил диплом университета.

Лу Бай Юй навсегда запомнил те презрительные взгляды, которые бросали на него люди, когда он рылся в мусорных баках. Сначала он не понимал, в чём дело, но повзрослев и осознав, что это была брезгливость, он перестал обращать внимание. Ему нужны были деньги.

После окончания университета он не стал продолжать обучение, а сразу пошёл работать.

Родители в молодости подорвали здоровье, и теперь оно окончательно сдавало. Лу Бай Юй проработал год, из последних сил закрыл долги семьи, но не успел даже вздохнуть свободно, как мать внезапно упала в обморок — у неё обнаружили ишемическую болезнь сердца.

Выхода не было. Лу Бай Юй снова начал занимать деньги, выслушивая насмешки и презрение, лишь бы собрать на операцию. После неё требовались постоянные лекарства, не говоря уже о том, что брат и сестра всё ещё учились. Всё упиралось в одно: ему нужны были деньги.

Говорят, дети бедняков рано становятся взрослыми, но, выйдя в мир, он понял, что человеческие отношения куда сложнее, чем просто добыча хлеба насущного. У него не было старших, кто мог бы подсказать, как вести себя на работе, поэтому Лу Бай Юю пришлось в одиночку, стиснув зубы, набивать шишки, пока он наконец не проложил свой путь.

Но судьба оказалась жестока. Казалось, всё начало налаживаться, ведь двадцать четыре года — это такой яркий и прекрасный возраст, но именно тогда в жизнь Лу Бай Юя пришла пустота. Рак печени, последняя стадия.

В последний год своей жизни он отказался от лечения и продолжал работать, откладывая деньги для семьи, пока тело окончательно не отказало. Тогда он уволился и вернулся в родную деревню. Он никому не сказал, что его путь подходит к концу. Он всю жизнь тянулся к солнцу, но солнце поскупилось и не подарило ему ни единого луча.

<http://bllate.org/book/18766/1817759>